

**НОЯБРЬСКИЕ
ИСТОРИКО-
АРХИВНЫЕ
ЧТЕНИЯ**

В ПЕРМСКОМ ПАРТАРХИВЕ

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4)
Н 86

Издание подготовлено при поддержке Агентства по делам архивов
Пермского края и лично его руководителя Н. Н. Афанасьевой

Редактор сборника *С. В. Неганов*
Ответственные за выпуск: *М. А. Старкова, А. К. Ткаченко*

Н 86 Ноябрьские историко-архивные чтения – 2016 г.: Материалы научной конференции «Российская Империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 16–17 ноября 2016 г.) Сборник / Под ред. С. В. Неганова. – Пермь: Изд-во Пушка, 2017. – 404 с.

ISBN: 978-5-9909807-2-3

В сборнике представлены материалы Первых Ноябрьских историко-архивных чтений и проходившей в рамках Чтений научной конференции «Российская Империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской Революции 1917 г.» в Пермском государственном архиве социально-политической истории 16–17 ноября 2016 г. Участники Чтений представляют архивные, научные и образовательные учреждения Пермского края, Санкт-Петербурга, Свердловской и Кировской областей, Республики Марий Эл, Саратовской, Нижегородской областей, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Кыргызстана и США.

В структуре сборника выделены тематические разделы в соответствии с программой Чтений. В рамках сборника отдельно представлены материалы «круглого стола» «Похищение и убийство в Перми Великого князя Михаила Романова», а также «круглого стола» «Ноябрьские праздники: исторический, культурологический и социальный аспекты», которые заявлены как постоянные тематические мероприятия в рамках Чтений.

Книга предназначена историкам, философам, политологам, социологам, краеведам, специалистам архивных служб, археографам и всем читателям, интересующимся отечественной историей и прошлым Пермского края.

ISBN: 978-5-9909807-2-3

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-4)
Н 86

© Пермский государственный архив социально-политической истории, 2017

© Книжное издательство «Пушка». Макет, 2017
Научное издание

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА КОМИССАРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация

В статье речь идет о становлении и деятельности института комиссаров Временного правительства в Пермской губернии в 1917 году.

Ключевые слова: местное управление, губернский комиссар, уездный комиссар, губернский и уездные комиссариаты, Комитеты общественной безопасности, Советы.

Февральская революция поставила на повестку дня вопрос о реорганизации системы местного управления в связи с дискредитацией в обществе старой, представленной губернаторами. Временное правительство попыталось осуществить большую реформу, направленную на создание такой системы местного управления, которая учитывала и местные и общегосударственные интересы. Интересна в этой связи тема деятельности правительственных комиссаров на местах, так как она мало исследована и позволяет рассмотреть тот опыт, который был накоплен ими в период работы.

В Пермской губернии комиссары Временного правительства стали вступать в исполнение обязанностей после 6 марта, когда губернатор М. А. Лозина-Лозинский сложил полномочия. Новые власти рассчитывали на понимание со стороны населения и на беспрепятственную организацию управления. Губернский комиссар Е. Д. Калугин призвал население к «бодрой работе для успеха обороны государства», а также к «тесному единению всех общественных сил» [1. С. 112].

Помимо губернского и уездных, появилась должность екатеринбургского городского комиссара. Положение екатеринбургского городского комиссара не отличалось от уездного. Появление должности

городского комиссара связано с обращением Екатеринбургской думы к председателю правительства Г. Е. Львову 7 марта, в котором говорилось о том, что в случае если городская милиция подчинялась уездному комиссару, то «ввиду особого значения города Екатеринбурга» необходимо было назначить особого комиссара [2. Л. 10]. Шесть раз дума пыталась избрать комиссара, но все отказывались, ссылаясь на здоровье. После обращения городского головы А. Е. Обухова к губернскому комиссару 24 августа обязанности городского были переданы екатеринбургскому уездному комиссару И. Ф. Толстоухову [3. Л. 117, 121].

Помимо екатеринбургского городского комиссара появились должности комиссаров северного с центром в Верхотурье и южного с центром в Нижнем Тагиле районов Верхотурского уезда.

Свержение монархии и устранение царских чиновников породило желание общественности оказывать большее влияние на управление регионом. В марте – апреле 1917 года это вылилось в переизбрание губернского и уездных комиссаров. Совет общественных организаций в Перми в своей резолюции от 22 марта указал на то, что поскольку идет переустройство жизни на началах самоуправления, то и комиссар должен быть выборным [4]. Председатель правительства Г. Е. Львов не видел ничего противозаконного в выборности общественными организациями комиссаров [5. Л. 20]. Пришедшие на смену земцам на постах комиссаров общественные деятели ратовали за коллективное управление, что, видимо, по их представлениям ограничивало произвол властей и вовлекало население через своих представителей в дела управления. Так появились комиссариаты – коллегиальные органы при комиссарах, в которых находились представители общественных организаций, бравших на себя и часть управленческих функций. Пермский губернский комиссариат был избран вместе с новым комиссаром на собрании делегатов от городов и уездов Пермской губернии 22–23 марта. В губернский комиссариат вошли представители от земского и городского самоуправления, от исполкома Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов (Пермский окружной) и позднее к ним присоединился представитель от крестьян. Только в Кунгурском и Камышловском уездах комиссариаты не были образованы. До какого времени существовали комиссариаты сказать трудно, во всяком случае, когда губернским комиссаром стал прапорщик Б. А. Турчевич,

губернский комиссариат активности не проявлял и существовал во многом формально. Б. А. Турчевич на совещании губернских комиссаров в Петрограде в августе 1917 года отмечал, что выборные комиссариаты нигде «большим успехом» не пользовались, так как необходимость принятия срочных решений привела к разрешению большинства вопросов единолично комиссаром. Абсентеизм членов комиссариатов также привел к упадку этого института [6. Л. 68].

Примером тому, как быстро сходили на нет общественные инициативы, был вопрос с проведением всегубернских выборов губернского комиссара, которые, как предполагал инженер А. Е. Ширяев, занимавший данный пост, могли пройти в конце мая 1917 года. Выборы так и не состоялись. А. Е. Ширяева сменил Б. А. Турчевич, которого просто поддержали общественные организации.

Смена комиссаров в ходе перевыборов прошла ввиду того, что земцы не смогли установить взаимоотношений с возникшими Советами и КОБаи. Губернский комиссар Е. Д. Калугин часто отказывал Пермскому Комитету общественной безопасности (КОБу) в его начинаниях, что и вызвало неприятие к нему со стороны последнего. Шадринский уездный комиссар П. А. Астафьев оставил должность из-за того, что не сложились отношения с местным КОБом. Из-за плохих отношений с местными Советами оставили свои должности оханский Я. К. Морозов и кунгурский П. С. Ковин уездные комиссары. Смена комиссаров прошла в основном спокойно. Перевыборы проходили во многих случаях на расширенных заседаниях земств с участием общественных организаций. В некоторых случаях комиссарами становились кандидаты, поддержанные Советами. Так было в Кунгуре, где комиссаром стал член Совета И. А. Гиренко, и в Оханске, где представителем власти стал учитель А. Р. Дягилев.

В сравнении с переизбранными комиссарами из земцев были людьми более умеренными, но это не означало, что они были с точки зрения деловых качеств, а также политических позиций менее подходящими для занятия административных постов. Думается, что против них играло то, что они работали со старыми властями, негативное отношение к которым переносилось и на земских председателей. Земцы имели в основном училищное образование, кроме пермского уездного комиссара А. М. Кирпищикова, который учился в Петербургском

университете. Бывший пермский губернатор И. Ф. Кошко писал о Е. Д. Калугине: «Патентованного образования он не получил, но при своем недюжинном уме и врожденной чуткости сумел себя образовать самоучкой, и мы не замечали в нем пробелов в образовании» [7. С. 48].

Относительно политических предпочтений комиссаров из земцев сведений мало. Пермский уездный комиссар А. М. Кирпищиков в годы учебы в университете участвовал в кружке народовольческого толка, за что подвергался аресту и был выслан в Пермскую губернию. И. Ф. Кошко так характеризовал Е. Д. Калугина: «Говорил он просто, умно, в своих суждениях умел, как говорится, брать быка за рога. В практической деятельности он был не заменим, и порученное ему дело вел толково и экономно. По убеждениям он был либерал, но никогда не впадал в демагогию и никогда не одобрял крайности» [7. С. 48]. Бывший камышловский уездный комиссар Я. Е. Крупин летом вошел в Городской комитет партии Народной свободы. Кадетами были бывший осинский П. Н. Горшков и, по некоторым данным, шадринский П. А. Астафьев уездные комиссары.

Земцев сменили учителя, присяжные поверенные, прапорщики и т. д. Новые комиссары были на 10–20 лет моложе земцев и если не являлись социалистами, то были близки к ним. Губернские комиссары А. Е. Ширяев, Б. А. Турчевич были эсерами. Состав комиссаров Б. А. Турчевич в докладе характеризовал как надежный: из 12 семеро имели высшее образование и трое – среднее. Б. А. Турчевич утверждал, что институт комиссаров приобретает все больший авторитет среди населения и что всеми комиссарами «твердо и определенно проводится общее направление деятельности, в духе правильно усвоенного курса течения правительственной мысли» [8. Л. 68].

При выборе комиссаров лучшие шансы имели те деятели, которые не только положительно себя зарекомендовали своей работой, но и те, кто хоть как-то выделялся своей позицией по отношению к прежним властям. Столкновения с властями имели губернский комиссар А. Е. Ширяев, члены губернского комиссариата С. И. Бондарев, И. В. Воробьев, член Верхотурского комиссариата А. Т. Кузнецов, оханский уездный комиссар М. Г. Кузнецов.

Новые комиссары и члены комиссариатов слабо себе представляли чиновничью работу, поэтому на съезде уездных комиссаров Пермской

губернии 8–10 апреля член губернского комиссариата С. И. Бондарев об административной машине говорил, что она «известна только в чертах довольно общих» и что все в ней «является в высшей степени разрозненным и разбитым и пока трудно даже сказать, к чему это у них так делалось. Во всяком случае теперь, благодаря невольному озноакомлению с работой прежних учреждений, открывается образ всей этой волокиты» [9. Л. 21]. Неготовность к административной работе объясняет уход с поста губернского комиссара А. Е. Ширяева, который много лет спустя утверждал, что «деятельность губернского комиссара, которая сразу же стала принимать бюрократический характер, была мне не по нутру и я принял участие в выборах на должность городского головы» [10. Л. 232]. С. И. Бондарев считал, что вся административная машина была приспособлена к тому, чтобы «всякое живое проявление мысли и общественности не получило никакого выхода», а потому задача членов комиссариата – способствовать развитию общественных сил.

Новые люди во власти с оптимизмом смотрели на формирование политической культуры населения. С. И. Бондарев выразил уверенность, что «на Западе решают дела спокойным обсуждением и голосованием, мы – шумом и криком, но уже не далек тот час, что и мы сравняемся с Западом и дела свои будем обсуждать спокойно и без шума» [11].

Относительно земельного вопроса и соблюдения прав собственников губернские комиссары и члены комиссариата считали, что до Учредительного собрания захваты недопустимы, права землевладельцев должны быть защищены.

Возникновение разного рода общественных организаций (КОБы, Советы) подталкивало комиссаров к сотрудничеству с ними. Причем на это настроен был и Е. Д. Калугин, который призывал население к «тесному единению всех общественных сил», что, на наш взгляд, говорит о его готовности к сотрудничеству. Переизбранные комиссары по понятным причинам и не могли поступать иначе. Губернский комиссар Б. А. Турчевич до окончательного утверждения в должности 9 августа входил в исполком Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов (Пермский окружной). Екатеринбургский уездный комиссар вел прием членов партийных организаций и Советов в любое вре-

мя. Комиссар южной части Верхотурского уезда М. Н. Ветлугин сообщил 12 октября 1917 года о том, что уездный комиссариат работал в контакте с местным Советом рабочих и солдатских депутатов. О взаимодействии комиссаров и Советов вспоминали и большевики. Так, участник революционных событий в Красноуфимске Я. С. Анфалов вспоминал: «Эти люди (руководители Совета К. Н. Грязнов и И. Емелин – А. П.) настолько были под влиянием бывших чиновников, сидящих в уездном земстве Луканина (Красноуфимский уездный комиссар весной 1917 г. – А. П.) и других, что являлись только советской ширмой, а весь Совет ходил на доклад к земской управе» [12. Л. 10]. Губернский комиссар А. Е. Ширяев на совещании губернских комиссаров в Петрограде 22–23 апреля 1917 года заявил, что Советы рабочих депутатов активно участвуют в устранении конфликтов на заводах, представители которых по поручению Губернского комиссариата посещают предприятия [13. Л. 47]. Губернский комиссар периодически созывал совещания, на которые приглашались представители исполкома Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, исполкома Губернского крестьянского союза, КОБа, губернского земства и городского самоуправления по вопросам общегосударственного характера, а также в случаях, требующих принятия мер чрезвычайной важности [14. Л. 137]. Комиссары могли иногда передавать свои обязанности руководителю организаций типа КОБов. Так было, когда оханский уездный комиссар Я. К. Морозов отправился по делам в Пермь, тогда он передал обязанности председателю уездного исполкома А. Р. Дягилеву [15].

Губернский комиссар ставил в известность о некоторых своих действиях Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов. Эта практика началась еще при Е. Д. Калугине. Существовала согласованность действий между губернским комиссаром и Уралсоветом. Так, Совет считал необходимым отложить выборы начальника городской милиции Перми до переизбрания органов городского самоуправления, с чем и согласился губернский комиссар Б. А. Турчевич. Отношения между комиссарами и общественными организациями, надо полагать, не всегда были идеальными, и возникали конфликтные ситуации между ними. Недоразумения возникали тогда, когда КОБы, Советы отнимали у заводов сенокосы, налагали аресты и изымали товары у вла-

дельцев. Губернский комиссар квалифицировал это как противозаконие, с чем не соглашались организации, и просил восстановить порядок. Насколько распространены были подобные действия сказать трудно.

Относительно соответствия деятельности уездных комиссаров законам можно утверждать, что нарушений почти не было. Были случаи вмешательства со стороны екатеринбургского И. Ф. Толстоухова и временно исполняющего обязанности оханского П. Д. Подлипского уездных комиссаров в дела продовольственных органов, но в последнем случае нарушение было произведено под давлением населения. И. Ф. Толстоухов неоднократно вмешивался в работу продорганов и не только их. Так, известно, что, не дожидаясь ответа на свою просьбу о занятии части пустующих помещений в доме главного начальника Уральских горных заводов от министра торговли и промышленности, И. Ф. Толстоухов занял явочным порядком помещения под комиссариат, уездный земельный комитет и продовольственную управу, позднее туда же переселил и другие организации. На освобождение помещений для нового главного начальника Уральских горных заводов А. А. Иванова комиссар был не согласен, считая, что для одного лица легче подыскать помещение [17. Л. 21–21 об.].

Относительно вмешательства Советов в дела управления губернский комиссар Б. А. Турчевич в сентябре 1917 года утверждал, что Советы ограничились «разрешением вопросов классового представительства» и не вмешивались в дела властей. Присвоения властных функций не было даже в Екатеринбурге, где население склонялось к большевизму [16. С. 62].

Главным в деятельности комиссаров было поддержание порядка в губернии. По мере возможности комиссары старались препятствовать незаконным арестам, захватам земель, покосов, самоуправству местных организаций, а также способствовать нормальной работе предприятий, работавших на оборону. При решении проблем комиссары либо обращались к должностным лицам, от которых зависело устранение беззакония, либо к представителям КОБов и Советов, или же если недоразумения перерастали в беспорядки, то задействовали силы расквартированных запасных полков. Функционировала милиция, но качество ее оставляло желать лучшего. Неудовлетворительное

состояние милиции было подмечено еще на Совещании уездных комиссаров 8–10 апреля, о том же сообщал помощник пермского уездного комиссара в ноябре.

Губернский комиссар старался направлять деятельность общественных организаций в русло соблюдения законов, порой призывая воздерживаться от «приступа активной работы». как было в случае с Чердынским Советом, организовавшим Следственную комиссию для предупреждения контрреволюционных попыток.

Для поддержания работы предприятий иногда создавались специальные комиссии с привлечением представителей заинтересованных организаций, включая Советы, которые занимались выяснением причин перебоев в работе и подготавливали рекомендации к исправлению положения. Такая комиссия была создана, когда начались перебои с углем с копей С. С. Абамелек-Лазарева.

При аграрных беспорядках комиссары действовали с помощью обращений к крестьянам, а также солдат.

В условиях, когда Временное правительство было свергнуто, инициативу по организации власти попытались взять на себя земства. 21 ноября 1917 года Пермское губернское земское собрание постановило образовать Совет, получивший позднее название «Совет по управлению Пермской губернией», в который должны были войти представители земства, Советов, партий, включая большевиков. Совет должен был выделить исполком, которому был подчинен губернский комиссар [18]. Попытка организации коалиционной власти провалилась, так как Совет рабочих и солдатских депутатов отказался послать представителей, а так как сила была на стороне последнего, то вскоре Совет по управлению ликвидировался.

На местах вопрос о власти в конце 1917 года решался по-разному. В это время кое-где даже переизбирали уездных комиссаров, как было в Оханске и Ирбите. Создавались органы, аналогичные губернскому совету по управлению уездами. Так было в Ирбите и Оханске. В Камышлове в декабре был образован Информационно-согласительный комитет – коалиционный орган, которому должны были быть переданы кредиты комиссара. Сразу власть к Совету перешла в Екатеринбург. 26 октября Совет объявил себя единственной властью и отстранил уездного комиссара. В Чердыни уездный комиссар, похоже, действо-

вал еще и в 20-х числах января 1918 года [19. Л. 8]. В Верхотурье в начале января работал комиссар северной части уезда. Самая оригинальная ситуация сложилась в Кунгуре. 28 октября 1917 года Совет взял власть в свои руки. 6 ноября при Совете был организован Военно-революционный комитет, выделивший особый комиссариат, членом которого в той же должности стал уездный комиссар И. А. Гиренко. И. А. Гиренко в то же самое время держал связь с губернским комиссаром. Назначенный Советом комиссар по охране города и уезда П. Г. Антропов, подписавшись уездным комиссаром, 8 декабря также давал отчет губернскому комиссару. Чтобы установить Советскую власть, большевики использовали силу в 11 из 27 уездов [20. С. 77]. Только силой удалось устранить комиссаров свергнутого правительства.

Организация деятельности и функционирование института комиссаров Временного правительства в Пермской губернии до захвата власти большевиками проходили спокойно. Благодаря налаженному сотрудничеству с КОБами и Советами удавалось избежать многовластия, а также решать проблемы в работе предприятий и прекращать аграрные беспорядки. Сложилась адекватная времени ситуация, когда властям на местах, работавшим с разного рода организациями, удавалось сохранять относительный порядок. Благодаря сотрудничеству с общественными организациями комиссарам удалось находиться у власти еще несколько месяцев после захвата власти большевиками.

Список источников и литературы

1. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Молотов, 1957.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 167. Оп. 2. Д. 13.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 625.
4. Пермская жизнь. 1917. 24 марта.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 6.
6. ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 14.
7. *Кошко И. Ф.* Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007.
8. ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 184.
9. ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 15.
10. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 641. Оп. 1. Д. 8799.

11. Пермский вестник Временного правительства. 1917. 17 мая.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 53.
13. ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 3.
14. Там же. Д. 32.
15. Оханский вестник. 1917. 23 апр.
16. 1917 год в Пермской губернии: сб. документов. Пермь, 2007.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 48. Д. 4318.
18. Пермская земская неделя. 1917. 3 дек.
19. ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 956.
20. *Обухов Л. А.* Советы Урала в 1917 году. Пермь, 1992.